УДК 712.2.025(470.23)"1940/1950"

П. В. Петров

Восстановление дворцов и парков Петродворца в 1940–1950-е гг.: основные направления и проблемы

Целью данной работы является изучение послевоенного восстановления дворцов и парков Петродворца в 1940–1950-е гг. В работе показано, что задача восстановления решалась путем поэтапного ввода в строй различных объектов дворцово-паркового комплекса, что способствовало успешному проведению реставрационных работ. Основу данной статьи составили архивные документы, многие из которых впервые введены в научный оборот, что придает новизну исследованию проблемы послевоенного восстановления Петродворца.

Ключевые слова: Петергоф, Большой дворец в Петергофе, Нижний парк Петергофа, проект реставрации фонтанов Петродворца, восстановление Петергофа после Великой Отечественной воны, восстановление фонтанов Петродворца, восстановление парковых сооружений Петродворца

Pavel V. Petrov

Restoration of Peterhof palaces and parks in 1940–1950's: main trends and problems

The aim of this work is to study the post-war reconstruction of palaces and parks of Peterhof in 1940–1950's. It is shown that the recovery problem was solved by a phased commissioning of various facilities of the palace and park complex, which contributed to the success of the restoration work. The basis of this article amounted to archival documents, many of which are first introduced in the scientific revolution, which gives the novelty of the research problems of post-war restoration of Peterhof.

Keywords: Peterhof, Grand Palace in Peterhof, Lower Park of Peterhof, project of restoration of Peterhofs fountains, restoration of Peterhof after Great Patriotic War, restoration of Peterhofs fountains, restoration of park buildings in Peterhof

После своего освобождения от немецких захватчиков 19 января 1944 г. город Петергоф с его дворцами и парками представлял собой сплошные руины. По словам секретаря ЦК ВКП (б) и первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) А. А. Жданова, город испытал на себе «наибольшие разрушения и варварства противника»[1]. В период немецкой оккупации Большой Петергофский дворец был сожжен, а его центральная часть практически полностью уничтожена взрывом. Нижний парк был весь перекопан траншеями, в нем было вырублено множество деревьев, а в Верхнем саду выкопан огромный противотанковый ров. Серьезные повреждения получили дворцы Марли, Монплезир и павильон Эрмитаж[2].

В связи с освобождением пригородов Ленинграда и необходимостью принятия оперативных мер по сохранению разрушенных памятников искусства, уже 2 февраля 1944 г. Ленгорисполком подготовил проект решения о первоочередных мероприятиях по сохранению пригородных дворцов-музеев и парков. В соответствии с ним, было решено реорганизовать Музейный отдел Управления по делам искусств Ленгорисполкома, из которого выделялись в самостоятельные бюджетные учреждения дворцы-музеи и парки Пушкина, Петергофа, Ораниенбаума, Павловска и Гатчины[3]. Основной задачей музеев в этих условиях следовало считать сбор музейного имущества и деталей отделки, проведение работ по консервации дворцов, а также охрану парков, дворцов и павильонов[4]. Окончательное решение Ленгорисполкома по данному вопросу было закреплено в протоколе № 122 от 23 апреля 1944 г., где пунктом 22 значился следующий – «О первоочередных мероприятиях по сохранению пригородных дворцов и парков-музеев»[5]. Там указывалось, что летом 1944 г. следует провести расчистку и элементарное благоустройство Верхнего и Нижнего парков Петродворца[6], а также немедленно приступить к проведению первичных работ по консервации и приведению дворцов в порядок[7].

В течение мая-июня 1944 г. на территории дворцов-музеев и парков Петродворца силами инженерных частей Краснознаменного Балтийского флота проводилась работа по разминированию территории Верхнего сада, Нижнего парка и парка Александрия[8]. Затем начались масштабные работы по расчистке парков, к которым широко привлекалось местное население во время воскресника 16 июля и субботника 22 июля 1944 г.[9] К концу сентября 1944 г. работниками дворцов и парков г. Петродворца при участии местного населения было расчищено 182 тыс. м^2 аллей и площадок, 304 тыс. м^2 газонов, 5260 м^2 фонтанных бассейнов, разобрано 55 м^3 противотанковых древесных завалов, было засыпано 7,5 тыс. м^3 воронок, траншей и противотанкового рва в Верхнем саду[10].

Разминирование и первичная расчистка территории парков были лишь началом восстановительных работ на территории Петродворца, и необходимо было решить вопрос о приведении его парков в благоустроенный вид. С этой целью 16 ноября 1944 г. Ленгорисполком принял решение № 127, где пунктом 8з значился следующий – «О подготовке к открытию в 1945 г. парков г. Петродворец». Согласно данному решению, Исполком Петродворцового райсовета и Управление по делам искусств Ленгорисполкома к 1 июня 1945 г. должны были выполнить следующие работы по восстановлению парков г. Петродворца: «а) очистить все аллеи и газоны и привести их в благоустроенное состояние; б) спилить посохшие деревья, выкорчевать и убрать пни и спиленный лес; в) очистить все открытые канавы, обеспечив сток воды со всех канав в залив; г) полностью засыпать противотанковый ров в Верхнем парке на всем его протяжении и разбить в Верхнем парке газоны, согласно существовавшей планировке; д) восстановить полностью большие цветники в Нижнем парке и цветочную оранжерею»[11]. Кроме того, следовало весной 1945 г. произвести посадку новых молодых деревьев на аллеях Нижнего парка, взамен погибших[12]. Непосредственным результатом проведения данных работ стало торжественное открытие 17 июня 1945 г. Нижнего парка Петродворца для населения.

Одновременно в Ленинградском горкоме ВКП (б) и Ленгорисполкоме в ноябре 1944 г. составлялся также план восстановления фонтанов Петродворца, предусматривавший «восстановление всего комплекса сооружений, связанных с водной системой, начиная от Шинкарского шлюза до фонтанов Нижнего сада»[13]. Общая стоимость работ первой очереди по восстановлению фонтанов оценивалась в 2,5 млн р.[14] Однако ввиду сложности данных работ и необходимости более детальной проработки, данный вопрос был отложен на время. Весной-летом 1945 г. в Ленинградском горкоме ВКП (б) рассматривался первый вариант проекта восстановления фонтанов[15], и была создана специальная комиссия для разработки проекта, возглавляемая заместителем председателя Ленгорисполкома Е. Т. Федоровой. В комиссию вошли представители Управления по делам архитектуры, Управления строительства, треста «Водоканал» и Дорожно-мостового управления Ленгорисполкома[16].

14 февраля 1946 г. на заседании Ленгорисполкома было принято историческое решение № 168 «О восстановлении фонтанов и парковых сооружений в г. Петродворце», где предписывалось произвести в 1946 г. работы по восстановлению первой очереди фонтанной системы и парковых сооружений в объеме 1 млн 260 тыс. р.[17] Намечалось сдать в эксплуатацию к 25 августа 1946 г. следующие фонтаны в Нижнем парке: «а) Главная аллея фонтанов в количестве 22; б) Малые каскады – 10; в) Итальянские фонтаны – 2». Отделу культурно-просветительной работы Ленгорисполкома следовало заключить договоры на производство работ с Управлением строительства, Управлением «Водоканал» и Исполкомом Петродворцового райсовета[18]. Выполнение этого решения было поставлено на постоянный контроль, а информация о ходе восстановительных работ заслушивалась ежедекадно[19].

Всего по решению Ленгорисполкома на восстановление фонтанов и парковых сооружений в 1946 г. было намечено произвести работ на 2 млн 450 тыс. р. В соответствии с титульным списком строительства, на восстановление фонтанов было выделено 1 млн 800 тыс. р. Остальные 650 тыс. р. направлялись на восстановление ограды Верхнего парка, на проектно-сметные работы, на восстановление парков, на консервацию и оборудование дворца Монплезир. Наибольший объем работ по восстановлению фонтанов Петродворца пришелся на второй квартал 1946 г., когда были сделаны все основные ремонтные работы. К началу июля было уже выполнено работ на 1 млн 250 тыс. р., или 50,3%[20]. К 20 августа 1946 г. начальник отдела культурно-просветительной работы Ленгорисполкома П. И. Рачинский отметил выполнение всех работ по восстановлению фонтанов Петродворца в объеме 1 млн 800 тыс. р. При этом мастерские дирекции дворцов и парков г. Петродворца произвели все отделочные и мраморные работы, а также изготовили, смонтировали сопла и установили фонтанную скульптуру[21].

Итогом грандиозных восстановительных работ стало торжественное открытие 1-й очереди фонтанов Петродворца 25 августа 1946 г. Были введены в строй Аллея фонтанов, Террасные фонтаны, Итальянский и Французский фонтаны, сирены, наяды и малое кольцо фонтана «Самсон» (всего 112 струй). Для обеспечения пуска фонтанов были восстановлены заново Шинкарский, Самсоновский и Мельничный шлюзы, построены новая железобетонная плотина Английского пруда, очищено 11 тыс. м^2 прудов и каналов и перемощено камнем и щебнем около 8 тыс. м^2 дна водоемов. Полностью были восстановлены водоводы с заменой до 40% труб, установкой новых кранной, шиберов и задвижек, и изготовлены новые насадки для них[22].

Но наиболее сложные работы по восстановлению фонтанной системы г. Петродворца еще предстояло выполнить. На совещании директоров учреждений, подведомственных отделу культурно-просветительной работы Ленгорисполкома, 11 января 1947 г. было решено, что к августу 2-я очередь фонтанной системы Петродворца должна быть запущена, а скульптура «Самсон» установлена

в ковше Большого каскада. По мнению Рачинского, «когда будут пущены фонтаны, то по существу центральная часть и Нижний парк примут вид почти восстановленный»[23].

17 апреля 1947 г. на заседании Исполкома Ленгорсовета было принято решение № 229–14-б «О восстановлении фонтанов 2-й очереди в г. Петродворце». В соответствии с ним, в 1947 г. предстояло: 1) изготовить и установить фигуру «Самсон»; 2) восстановить Самсоньевские водоводы и выполнить ремонтно-строительные работы по дамбам каналов и прудов, связанных с пуском фонтанов 2-й очереди; 3) построить шлюз «Брандтовка»; 4) восстановить фонтаны «Большого грота» и каскадов[24]. Согласно графику работ, к 20 мая предстояло изготовить модель скульптуры «Самсон», к 1 июля – произвести отливку скульптуры и к 20 июля – произвести отделку (позолоту) и установку скульптуры «Самсон»[25].

По рекомендации Ленинградского Союза советских художников (ЛССХ), работа по созданию фонтанной скульптуры «Самсон» была поручена известному скульптору, профессору В. Л. Симонову[26]. 10 мая 1947 г. комиссия по приемке и утверждению модели скульптуры «Самсон, разрывающий пасть льву», действовавшая на основании решения Ленгорисполкома № 209–4-б от 16 декабря 1946 г., осмотрела и приняла модель. В итоге, комиссия разрешила В. Л. Симонову приступить к работе по воспроизведению скульптурной группы, к формовке в гипсе с последующей передачей в бронзолитейную мастерскую[27].

2 сентября 1947 г. состоялась приемка комиссией бронзовой отливки статуи «Самсон», исполненной скульптором Симоновым. Наконец, 4 сентября Ленгорисполком принял решение № 251–14-б «Об окончании работ по воссозданию скульптурной группы Самсон в парке г. Петродворца». Скульптору, профессору В. Л. Симонову была объявлена благодарность и вручена грамота Ленгорисполкома за воссоздание скульптурной группы «Самсон». Директору завода «Монумент-скульптура» Р. И. Берилову, скульптору В. В. Эллонену и главному хранителю дворцов-музеев и парков Петродворца М. А. Тихомировой была объявлена благодарность[28]. Наконец, 14 сентября в г. Петродворце состоялось народное гуляние, приуроченное к торжественному пуску фонтанов 2-й очереди[29].

В 1948 г. активно велась работа по восстановлению фонтанов 3-й очереди в г. Петродворце, в соответствии с решением № 243–4-б Исполкома Ленгорсовета от 14 июля 1947 г. К этому моменту в ходе работ по восстановлению фонтанов первой и второй очередей было уже введено в строй 43 фонтана (216 струй) из 80 фонтанов (1500 струй)[30]. На восстановление фонтанов первой и второй очередей было уже израсходовано 9 млн р. Но для окончания всех работ по восстановлению фонтанов вместе с гидротехническими сооружениями требовалось потратить еще 16,2 млн р.[31]

В течение 1948 г. планировалось осуществить полное восстановление всех фонтанов и воссоздание скульптур и бронзовых украшений, похищенных немцами с Большого каскада и не вошедших во 2-ю очередь восстановительных работ («Нева», «Волхов», «Тритоны», «Лягушки», гермы, маскароны Большого каскада), а также восстановить каскад «Шахматная гора», группу фонтанов у дворца Монплезир («Корона», «Раковина», 4 клоша), Римские фонтаны, фонтаны «Солнце», «Пирамида», «Адам» и фонтаны-шутихи в районе Монплезира[32]. В итоге в течение года были проведены восстановительные работы по Большому каскаду и гротам на 3 млн 40 тыс. р., по реставрации мраморной скульптуры – на 85 тыс. р., по восстановлению фонтанов 3-й очереди – на 1 млн 350 тыс. р. и по восстановлению водоподводящей системы – более 675 тыс. р.[33]

Но помимо ремонта фонтанной системы, перед руководством дворцов-музеев и парков г. Петродворца стояла еще более сложная и масштабная задача восстановления дворцов – Большого Петергофского, Монплезира, Марли, павильона Эрмитаж. Центральным вопросом являлось воссоздание доминанты всего дворцово-паркового ансамбля – Большого Петергофского дворца, который почти полностью был разрушен в годы Великой Отечественной войны. В период 1944–1947 гг. над проектом восстановления Большого дворца работала мастерская № 8 проектного института «Ленпроект», под руководством профессора А. А. Оля.

Авторы проектов восстановления Большого дворца исходили из того, что при восстановлении дворца необходимо сохранить лишь фасады здания, а внутреннее пространство следует приспособить к требованиям заказчика-арендатора. Были составлены три проекта восстановления дворца, но все они были отвергнуты Государственной инспекцией по охране памятников (ГИОП) Ленинграда, а ее начальник Н. Н. Белехов настоял на разработке нового проекта, ориентированного на максимальное сохранение исторической планировки здания. В этом стремлении его поддержали начальник ГИОП СССР Ш. Е. Ратия и академик И. Е. Грабарь[34].

Партийное и советское руководство Ленинграда считало необходимым восстановить лишь фасады Большого дворца[35], и направило соответствующий проект восстановления дворца в Совет Министров СССР. Решением бюро Совета Министров СССР за № 35 от 29 и 31 июля 1948 г., Ленинградскому горкому ВКП (б) было поручено переработать представленный проект восстановлении Большого дворца, «имея в виду необходимость воссоздания архитектуры дворца в прежнем

виде с допущением лишь некоторых изменений во внутреннем убранстве для создания необходимых удобств»[36]. И здесь огромную роль сыграла твердая позиция начальника ГИОП Н. Н. Белехова, который изложил свое мнение на личном приеме у управляющего делами председателя Совета Министров СССР Я. Е. Чадаева. Итогом стало Постановление Совета Министров № 3448 от 14 сентября 1948 г. «О восстановлении здания Большого дворца в г. Петродворце»[37].

В постановлении Совета Министров предписывалось обязать Ленгорисполком «восстановить здание Большого дворца в г. Петродворце как исторического и архитектурного памятника». При проектировании и восстановлении Большого дворца в 1949–1950 гг. требовалось сохранить в прежнем виде его фасады, за исключением Церковного корпуса, который необходимо было восстановить по первоначальному, одноглавому, проекту Б. Ф. Растрелли. Восстановлению в первоначальном виде подлежали пять исторических интерьеров Большого дворца – Чесменский, Тронный залы, Белая столовая, Зеркальный (Танцевальный) зал и парадная (Купеческая) лестница. В восточной части дворца было решено использовать помещения для массовой культурно-просветительной работы (выставочный, концертный залы и прочее)[38].

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 14 сентября 1948 г., Ленгорисполком 7 октября принял решение № 48–5-б «О восстановлении здания Большого дворца в г. Петродворце», где потребовал от отдела культурно-просветительной работы и Управления по делам архитектуры представить к 1 января 1949 г. технический проект с рабочими чертежами и сметой 1-й очереди восстановления Большого дворца в 1949–1950 гг. В срок до 31 декабря 1948 г. необходимо было произвести следующие подготовительные работы: а) разборку и вывозку завалов; б) разборку стен угрозы; в) сооружение забора вокруг дворца и подготовку строительной площадки с временными сооружениями[39].

При проведении ремонтно-реставрационных работ во дворцах и парках г. Петродворца в 1949 г., ассигнования были направлены на воссоздание утраченной бронзовой скульптуры Большого каскада и на благоустройство Нижнего парка. В результате проведения ремонтно-реставрационных работ, в течение года были введены в эксплуатацию фонтаны «Римские», «Менажерные», «Золотая гора» и «Грибок». Для Большого каскада были отлиты бронзовые скульптуры «Тритоны», «Волхов». Также были вызолочены и установлены на Большем каскаде гермы, маскароны, лягушки и кронштейны[40].

Тем временем продолжалась работа по составлению проекта восстановления здания Большого Петергофского дворца. 13 января 1949 г. на заседании Научно-экспертного совета ГИОП были рассмотрены три варианта планировки центральной части Большого дворца, составленные в мастерской № 8 института «Ленпроект» под руководством профессора А. А. Оля. Предложенные варианты предусматривали создание громадной лестницы на высоту двух этажей, из-за чего под серьезную реконструкцию попадали Портретный зал, Китайские кабинеты, Дубовый кабинет Петра I и Дубовая лестница. Этот проект не устроил ГИОП, который потребовал пересмотреть вопрос о расположении главного входа с тем, «чтобы восстановить центральную петровскую часть дворца, как исторически наиболее ценную из всего комплекса дворца»[41].

В следующем, 1950 г. были изготовлены, вызолочены и установлены бронзовые скульптуры «Тритоны», «Волхов» и «Нева», чем полностью завершилось восстановление Большого каскада. Закончилась реставрация мраморных скульптур «Меркурий», «Вакх» и «Вакханка». Также были изготовлены медные купола Воронихинских колоннад, и полностью восстановлена каменная балюстрада дворца Монплезир. Проводились большие работы по благоустройству Нижнего парка: ремонт аллей, дорожек, мелиоративные работы, устройство цветников, газонов. В Нижнем парке было высажено 1720 новых деревьев и 2 тыс. кустов[42].

Руководством Ленинграда принимались меры по обеспечению готовящегося восстановления Большого Петергофского дворца, для чего 23 июля 1951 г. решением Ленгорисполкома № 46–11-б было предписано осуществить работы по консервации и восстановлению Большого дворца на 680 тыс. р.[43] Работы по консервации здания Большого дворца начались с разборки завалов, подготовки строительного участка и возведения крыши центральной части. Консервацию здания с первых же дней пришлось сочетать с восстановлением разрушенных стен и фундаментов[44].

Параллельно с этим к концу 1951 г. завершилась работа по подготовке проектного задания на восстановление Большого дворца. 27 декабря на заседании Ученого совета ГИОП, помимо проектной документации 1949 г., были рассмотрены проектное задание, план и фасады, выполненные в мастерской № 11 института «Ленпроект» архитекторами В. М. Савковым и Е. В. Казанской. По изучении документации, совет отметил, что «представленный проектный материал дает более зрелое решение плана, чем проект 1949 г.»[45]. По итогам заседания совета представленное проектное задание утвердили, также было решено восстановить Дубовый кабинет Петра I[46].

В течение 1951 г. в Нижнем парке были восстановлены фонтаны «Сноп», «Колокол», первая очередь фонтана «Солнце», два фонтана-шутихи,

каскад «Шахматная гора», восстановлена шпунтовая стенка Марлинского пруда (восточная и южная стороны), отреставрирована скульптура каскада «Шахматная гора» «Жрица» и две группы («Амур» и «Психея»), установленные в группе Большого каскада. Были перекрыты новой кровлей Петровский корпус дворца Монплезир, Банный корпус Монплезира и Ассамблейный зал[47].

В соответствии с решениями Исполкома Ленгорсовета от 7 июля 1952 г. за № 64–1-б и от 25 августа за № 85–11-б перед Исполкомом Петродворцового райсовета была поставлена задача силами Ремонтно-строительного треста г. Петродворца (РСТП), выполнить ремонтные работы по реставрации Большого Петергофского дворца в текущем году на общую сумму 2 млн 700 тыс. р.[48] В течение года проводились работы по восстановлению здания Большого дворца, где был сделан северный фасад, выходящий в Нижний парк, а само здание подведено под крышу. Серьезным успехом стало открытие павильона Эрмитаж – первого восстановленного музея Петродворца[49].

В 1953 г. восстановительные работы во дворцах и парках г. Петродворца характеризовались значительным размахом. В целом капиталовложения по всем статьям достигли 4 млн 63,9 тыс. р., из которых подавляющую часть – 3 млн 208 тыс. р. – составили средства ГИОП. Были введены в действие три бронзовых дракона каскада «Шахматная гора», балюстрада верхней террасы Нижнего парка, устроены большие цветники и полностью введен в строй павильон Эрмитаж[50].

В соответствии с указаниями городских властей, дирекция дворцов-музеев и парков г. Петродворца составила 10-летний перспективный план развития дворцово-паркового комплекса на период 1954–1963 гг.[51] Основной упор делался на восстановлении Большого дворца, которое шло «по линии воссоздания его внешнего архитектурного облика и возобновления декоративной отделки парадных зал и центральной части дворца (Купеческая лестница, Танцевальный, Тронный, Чесменский, Белая столовая, Аудиенц-зал, Картинный зал и Кабинет Петра I)». Помещения восточной половины дворца как менее ценные по своему художественному значению предлагалось частично перепланировать и оборудовать под клубные помещения (концертный зал, танцевальный зал, библиотека)[52].

Из остальных дворцов-музеев наибольшее значение, как считал директор дворцов-музеев и парков Петродворца А. Н. Домецкий, имели павильон Эрмитаж и дворец Монплезир (центральный корпус), а также Ассамблейный зал. Остальные дворцовые сооружения – дворец Марли, Екатерининский корпус Монплезира, а также Ольгин и Царицын павильоны могли быть восстановлены как архитектурные памятники, из-за утраты находившихся в них произведений прикладного искусства. Помещения этих дворцов было предложено использовать «под самые разнообразные виды культурно-массовой работы и отдых посетителей в зависимости от их планирования и местоположения»[53].

Однако на пути реализации этих далеко идущих планов имелось много препятствий, о чем директор дворцов-музеев А. Н. Домецкий информировал Министерство финансов СССР в декабре 1954 г. Он отмечал, что реставрация дворцово-паркового комплекса Петродворца с 1951 г. велась в основном за счет средств ГИОП. Финансирование работ носило неустойчивый характер, и суммы в течение года менялись неоднократно. Часто дирекция была вынуждена распылять выделяемые средства на многие объекты дворцово-паркового комплекса, которые разрушались, и их надо было срочно консервировать, чтобы спасти от гибели. Плохая работа основных подрядчиков, часто выполнявших план работ по дворцам лишь на 40–50%, заставляла, в целях своевременного освоения, переносить средства с основных объектов на второстепенные. В целом, восстановление дворцово-паркового комплекса велось медленно и неритмично. Директор констатировал, что «перспективный план восстановления Петродворца имеется, но пока не подкрепляется материально»[54].

К 1955 г. в Петродворце были восстановлены 126 фонтанов Нижнего парка со всей скульптурой и декоративными бронзовыми украшениями и вазами, в том числе 3 каскада. К этому же времени были в основном восстановлены фасады Большого Петергофского дворца (южный фасад еще не сделали), кровля с куполами и луковицами; завершался ремонт Корпуса под Гербом. Были восстановлены павильон Эрмитаж, Банный корпус Монплезира, Петровская оранжерея, фасад с кровлей дворца Марли. Проведена консервация Екатерининского корпуса Монплезира, и началась реставрация дворца Монплезир. В целом, за период с 1944 по 1955 г. на эти реставрационные работы было затрачено 24 млн 318 тыс. р.[55]

Директор дворцов-музеев и парков г. Петродворца А. Н. Домецкий 23 сентября 1955 г. направил члену Президиума Верховного Совета СССР А. А. Андрееву справку о состоянии реставрации дворцово-паркового комплекса Петродворца. Директор отмечал, что Постановление Совета Министров от 14 сентября 1948 г. выполняется неудовлетворительно, поскольку «финансирование носит неустойчивый, случайный характер и незначительно по размерам»[56]. При полной стоимости восстановления дворцово-паркового комплекса Петродворца в 92 млн р., ежегодно выделялось на ремонтные работы 1–1,5 млн р. При таком положении дел, считал Домецкий, «сроки завершения

реставрации при таком финансировании могут затянуться на десятки лет»[57]. Для успешного решения проблемы восстановления дворцов и парков директор музея Домецкий просил определить надежные источники финансирования и выделять на реставрацию ежегодно по 10–15 млн р., определить генеральных подрядчиков по восстановлению объектов, а также присвоить дворцово-парковому комплексу первую музейную категорию[58].

Управление культуры Ленгорисполкома, соглашаясь с приведенными А. Н. Домецким доводами, считало, что реставрация Большого Петергофского дворца, дворца Монплезир и других объектов велась очень медленно[59]. Для успешного выполнения работ Управление культуры просило Ленгорисполком увеличить ассигнования ГИОП на 1956 г., и в первую очередь на восстановление дворцов-музеев и парков Петродворца[60]. Данное предложение было принято Исполкомом Ленгорсовета, и общая сумма ассигнований на реставрационные работы в 1956 г. была удвоена.

В 1956 г. во дворцах и парках Петродворца развернулись масштабные ремонтно-реставрационные работы на общую сумму в 4 млн 429 тыс. р. В этом году завершилась реставрация южного фасада Большого Петергофского дворца, закончены работы по ремонту Корпуса под Гербом. Прошли восстановление фонтаны «Солнце», «Оранжерейный», «Нептун» и фонтаны Квадратных прудов, произведен ремонт дренажа и водоподводящей системы Верхнего сада. Завершалась реставрация Ассамблейного зала Монплезира[61].

В течение 1957 г. в Большом Петергофском дворце были восстановлены конструкции, выколотные детали и позолота куполов Церковного корпуса и Корпуса под Гербом, произведено оштукатуривание и окраска южного фасада дворца, восстановлены балконные решетки и гранитные плиты балконов на северном фасаде[62]. Значительные работы были проведены также по дворцу Монплезир. В нем были восстановлены лаковые панно Японского кабинета, живопись плафона Центрального зала и боковых помещений, а также дубовые панели Центрального зала[63].

Активно велись работы по восстановлению фонтанов и скульптур Нижнего парка и Верхнего сада. Здесь был полностью восстановлен фонтан «Фаворитный», и началась реставрация Львиного каскада. Были изготовлены дубовые детали для воссоздания трельяжных беседок у фонтанов «Адам» и «Ева», а также отлиты бронзовые скульптуры «Петр I» и «Аполлон». Начались работы по реставрации центрального партера Верхнего сада[64].

В 1958 г. ведущими объектами реставрации являлись Большой Петергофский дворец и дворец Монплезир. В Большом дворце были проведены следующие работы: 1) установлен фронтон северного фасада; 2) установлена и позолочена декоративная ваза центральной части дворца; 3) выполнена позолота четырех балконных решеток северного фасада; 4) отреставрировано 100 картин Портретного зала. В целом, стоимость работ по Большому дворцу за год составила 1 млн 208 тыс. р.[65]

Значительно организованней по сравнению с 1957 г. велись работы по восстановлению дворца Монплезир. В течение года в Монплезире проводились штукатурные работы в галереях, люстгаузах и кухне, плотничные работы в фонариках люстгаузов, кровельные работы, монтаж дубовых панно в Центральном зале дворца, реставрация картин Центрального зала и Секретарской комнаты. В результате проведения реставрационных работ в августе 1958 г. был полностью восстановлен и открыт для посетителей Центральный зал дворца[66].

Ведущими объектами реставрационных работ в 1959 г., как и в 1958 г., оставались Большой Петергофский дворец и дворец Монплезир. В Большом дворце из реставрационных работ, прежде всего, проводилось воссоздание скульптуры, живописи и резьбы. Проводились работы по отделке Концертного зала в восточном флигеле дворца. В Портретном зале закончена штукатурка плафона, установлены лепные кронштейны и барельефы фриза. Была проделана большая подготовительная работа к воссозданию плафона и падуг Портретного зала. Полностью была завершена реставрация 368 картин художника П. Ротари из Портретного зала[67].

Значительно более быстрыми темпами по сравнению с предыдущим годом, в 1959 г. велись работы по восстановлению дворца Монплезира, охватившие практически все помещения дворца. Был восстановлен мраморный настил в галереях, установлена дубовая обшивка стен Секретарской комнаты и Морского кабинета, дубовая обшивка и рамы для картин по северному фасаду галерей. Полностью был восстановлен Лаковый кабинет. Воссозданы паркеты Секретарской, Морского кабинета, Буфетной. Проводились большие работы по реставрации плафонной живописи галерей[68].

Несмотря на значительные успехи, в решении Петродворцового райсовета «О ходе восстановительных работ по дворцово-парковому комплексу», принятом на 7-й сессии совета 27 апреля 1960 г., говорилось о том, что восстановление дворцово-паркового комплекса дирекцией дворцов-музеев «осуществляется крайне медленно, без достаточной организации работ»[69]. Отмечалось распыление средств на одновременное восстановление многих архитектурных объектов, что задержало ввод в строй Большого дворца и дворца Монплезир[70]. Дирекции дворцов и парков Петродворца следовало «сосредоточить выделенные средства на следующих объектах – Большой дворец, Монплезир, Воронихинские колоннады, создав в них музейные

экспозиции»[71]. В итоге, средства на реставрацию объектов Петродворца на 1960 г. были существенно увеличены и достигли 6,5 млн р.

Непосредственным результатом проведенных в 1940–1950-х гг. масштабных ремонтно-реставрационных работ в дворцово-парковом комплексе г. Петродворца, во-первых, стало практически полное восстановление фонтанов Нижнего парка. Вторым важнейшим событием стало постепенное открытие музеев – павильона Эрмитаж в 1952 г., введение в строй дворца Монплезир в 1958–1961 гг. и последующее открытие первых четырех залов Большого Петергофского дворца 17 мая 1964 г.

Характеризуя в целом ход восстановительных работ во дворцах и парках Петродворца после войны, следует отметить, что городские власти и дирекция дворцов-музеев излишне оптимистично смотрели на процесс восстановления Петродворца и недооценивали масштабность и сложность проведения данных работ, надеясь сделать все в сжатые сроки. На самом деле, в ходе реставрации объектов возникало множество специфических вопросов, которые приходилось решать по ходу дела. В итоге, полное восстановление всего комплекса, на которое первоначально отводилось 10–15 лет, затянулось почти на 60 лет.

Примечания

[1] От войны к миру, Ленинград, 1944–1945: сб. док. / отв. ред. Н. Б. Лебедева; отв. сост. Н. Ю. Черепенина. СПб., 2013. С. 35.

[2] Арх. ГМЗ «Петергоф». Л. ф. 7. Д. 30. Л. 1–2.

[3] ЦГА СПб. Ф. Р–7384. Оп. 17. Д. 1259. Л. 116.

[4] Там же. Л. 116–116 об.

[5] Там же. Оп. 18. Д. 1534. Л. 80–81.

[6] 27 января 1944 г. Петергоф был переименован в Петродворец.

[7] ЦГА СПб. Ф. Р–7384. Оп. 18. Д. 1534. Л. 80.

[8] Там же. Ф. Р–4917. Оп. 3. Д. 2. Л. 5–14.

[9] Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 41, 66–66 об., 70.

[10] Там же. Д. 51. Л. 17–18.

[11] Там же. Ф. Р–7384. Оп. 18. Д. 1579. Л. 124.

[12] Там же. Оп. 17. Д. 1385. Л. 6–14. Оп. 18. Д. 1579. Л. 125.

[13] Там же. Ф. Р–2076. Оп. 2. Д. 1538. Л. 3–7, 8–16, 53–54.

[14] Там же. Л. 54.

[15] Там же. Ф. Р–7384. Оп. 17. Д. 1385. Л. 4–5.

[16] ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 160. Л. 1.

[17] ЦГА СПб. Ф. Р–7384. Оп. 25. Д. 63. Л. 10–12.

[18] Там же. Л. 11–12.

[19] ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–312. Оп. 2. Д. 6. Л. 5–7.

[20] Там же. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 165. Л. 9. Д. 167. Л. 21.

[21] Там же. Д. 167. Л. 36–37.

[22] Арх. ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 1. Д. 19. Л. 1; ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–312. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.

[23] ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 331. Л. 4 об.–5.

[24] Там же. Д. 326. Л. 21.

[25] Там же. Л. 22, 27.

[26] Там же. Ф. Р–473. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–4.

[27] ЦГА СПб. Ф. Р–7384. Оп. 25. Оп. 29. Д. 296. Л. 8–8 об.

[28] ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 326. Л. 63–67, 69–72.

[29] Там же. Д. 488. Л. 5–6.

[30] Там же. Д. 565. Л. 3.

[31] Там же. Л. 5.

[32] Там же. Д. 326. Л. 41–42.

[33] Там же. Ф. Р–312. Оп. 2. Д. 17. Л. 2–3.

[34] Арх. ГМЗ «Петергоф». Ф. 3. Оп. 2. Д. 161. Л. 14–15; Д. 164. Л. 10–15, 41.

[35] ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 565. Л. 4.

[36] Там же. Д. 562. Л. 12–13.

[37] Арх. ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

[38] Там же. Л. 1.

[39] ЦГА СПб. Ф. Р–7384. Оп. 25. Д. 678. Л. 2–4; ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 552. Л. 150–151.

[40] ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–312. Оп. 2. Д. 25. Л. 2.

[41] Арх. ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–1 об.; Ф. 3. Оп. 2. Д. 161. Л. 16–17.

[42] ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–312. Оп. 2. Д. 34. Л. 2–3; Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 1219. Л. 23.

[43] Там же. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 1284. Л. 141, 152.

[44] Арх. ГМЗ «Петергоф». Ф. 3. Оп. 2. Д. 161. Л. 24–25.

[45] Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

[46] Там же. Л. 1.

[47] ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 1381. Л. 20.

[48] Там же. Ф. Р–277. Оп. 1. Д. 1430. Л. 133. Д. 1433. Л. 102.

[49] Там же. Д. 1433. Л. 96.

[50] Там же. Ф. Р–312. Оп. 2. Д. 59. Л. 20.

[51] Там же. Д. 61. Л. 1–5.

[52] Там же. Л. 6.

[53] Там же. Л. 7.

[54] Там же. Ф. Р–312. Оп. 3. Д. 4. Л. 8.

[55] Там же. Ф. Р–105. Оп. 1. Д. 333. Л. 12.

[56] Там же. Ф. Р–312. Оп. 2. Д. 64. Л. 1, 2.

[57] Там же. Л. 2.

[58] Там же. Л. 4–5.

[59] Там же. Ф. Р–105. Оп. 1. Д. 333. Л. 13.

[60] Там же. Л. 14.

[61] Там же. Д. 487. Л. 2.

[62] Там же. Д. 727. Л. 10–11.

[63] Там же. Л. 11.

[64] Там же. Ф. Р–105. Оп. 1. Д. 727. Л. 11.

[65] Там же. Д. 733. Л. 110.

[66] Там же. Л. 111.

[67] Там же. Ф. Р–312. Оп. 2. Д. 100. Л. 55.

[68] Там же. Л. 55–56.

[69] Там же. Д. 101. Л. 17.

[70] Там же. Л. 17–18.

[71] Там же. Л. 19.